культа богини Аматэрасу и навязывания чуждой культуры русским детям (12).

Чаще всего не выступая открыто против японской политики, эмигрантская школа усилила внимание к «русским предметам» в школьной программе. Сама японская политика «двойных стандартов», возвышения «нации Ямато» над другими народами Восточной Азии сыграли не лучшую роль в деле распространения японских культурных ценностей, а начавшаяся в 1941 г. война СССР с фашистской Германией резко усилили патриотические настроения в эмигрантской среде.

---

1. Цит. по: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М., 1994. С. 265.
2. Там же. С. 71.
3. Там же. С. 69.
4. Маркизов Л.П. От азбуки до аттестата зрелости // Русская Атлантида. Челябинск, 2001. № 6. С. 45.
5. Добрынин П.П. 1-ое Харбинское Русское Реальное училище // Русская Атлантида. 2001. № 5. С. 33.
6. Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М., 2005. С. 70.
7. На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 1999. № 62 (Март). С.4.
8. Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «эмигрантское правительство». Хабаровск, 2004. С. 74.
9. Там же. С. 73.
10. Катенин В.В. Воспоминания // http://memorial.krsk.ru/
11. Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Указ. соч. Приложение 9. С. 120.
12. Дьяков И.А. Аматерасу. Правда о пережитом в Трехречье за Веру и Отчизну // Поздняев Д. Православие в Китае (1900-1997). М., 1998.

Сокурова Н.И.
(Екатеринбург)

Христианские воззрения Михаила Пселла в гуманистической концепции образования: опыт криптоэвристического исследования энхиридия «Обозрение законов»

В педагогической концепции Михаила Пселла (1018-1078), крупнейшего византийского философа, историка, писателя и педагога, христианские воззрения составляли объединяющий компонент. Во взглядах на цели и задачи обучения и воспитания Михаил Пселл был истинно православным педагогом. Его педагогические воззрения сложились под сильным влиянием его мировоззрения (1), в котором сочетались религиозные убеждения с глубокими знаниями в области философии, теологии, истории, литературы, риторики, медицины, юриспруденции и т.д. Как ярчайшая личность во всех умственных проявлениях (2), он не только не игнорировал духовные сокровения православия, но и широко и щедро использовал их в своих педагогических трудах и педагогической деятельности. Он сознавал непреходящее значение христианско-православных идей и преподносил своим ученикам христианские ценности, которые сам проповедовал всю свою жизнь (3). Учитель воспитывает в своем подопечном такие качества, как человеколюбие, доброту, скромность, справедливость, законопослушание, то есть черты, которые составляют образ идеального императора (4).

Христианские начала особенно рельефно проявились в энхиридии (учебном пособии) Михаила Пселла «Обозрение законов» (1060 г.) (5). Дидактический труд автора представляет собой не теоретическое, а практическое учебное пособие, предназначенное для единственного ученика определенного возраста с учетом его конкретных индивидуальных особенностей, и являлось персональным руководством по изучению византийского права. Структура и содержание этого труда исключительно продуманы, логичны и дают возможность проанализировать их методами историко-педагогического анализа. Архитектоника произведения позволяет предвидеть основной замысел дидактической поэмы как правового учебного пособия для персонального обучения на гуманистических принципах. Учебник гармонично сочетал интересы учителя и ученика и стал воплощением (в скрытой форме) гуманистической концепции Михаила Пселла.

Анализ реалий того педагогического знания, которое заложено в «Обозрении законов», и исследование которого осуществлялось с помощью **криптоэвристического** метода (6), привел к заключению, что целью в педагогической модели Михаила Пселла было формирование «философа законоположений», преобразователя и реформатора общественных отношений посредством законов. Для того чтобы достичь этого, ученик должен был овладеть правовыми знаниями «во всем объеме», научиться критически осмысливать нормы права, но при этом усвоить весь смысл и всю гамму политико-правовой идеологии ромеев. Усвоение принципов, на которых строится законодательство, ставит более далекую задачу - воплотить в деятельности будущего реформатора качеств гражданина, патриота, христианина, энциклопедически образованного и высоконравственного человека (7). Тем самым осуществлялось разностороннее воспитание с опорой на гуманитарное знание и в конечном итоге формировалась значимая персона (8), стоящая на защите достоинства и прав политов (граждан). Ученик воспринимался как развивающаяся личность (9).

Личностно-мировоззренческая позиция Михаила Пселла базируется на признании неразрывного единства трех ипостасей - церкви, империи и традиций (10). Педагог особое внимание обращает на преемственность общественной жизни, то есть античных традиций, общечеловеческих христианских ценностей, правовой культуры, билингвизма, светского образования и др. Для того чтобы защитить основополагающие принципы общественного бытия (торжество права, всеобщность естественного права, свободу и безопасность, ограниченность деспотической власти и справедливость), Михаил Пселл воспитывает у мафита (ученика) дифференцированный, критический, реальный подход к правовым знаниям (11).

Педагог приобщает ученика к культурным ценностям и сфере интеллектуального общения, чтобы в дальнейшем последний мог соответствующим образом воздействовать на общественное сознание и общественную эволюцию (12).

Воспитывая законодателя-реформатора, Михаил Пселл стремился привить своему ученику не какие-то абстрактные черты идеального василевса, а совершенно конкретные, четко им осознанные и закрепленные в энхиридии: достойное отношение к подданным,

человеколюбие, справедливость, мудрость, доблесть и милосердие (13).

По Михаилу Пселлу, гражданин был главным носителем византийской государственно-правовой идеи, поэтому и своего ученика рассматривал в качестве формирующегося гражданина, который в своей будущей законодательной деятельности как император должен был защищать интересы городских сословий и конкретных частных лиц, отстаивая справедливость, совесть, свободу, объективное отношение к закону и уважение к церкви (14).

Михаил Пселл располагает нормы права строго упорядоченно. Он группирует их, сознательно выделяя то высокое нравственное начало, которое заложено в правовом материале. Это касается отношения к василевсу, к отцу, к матери, к женщине, к детям, к семье и браку, а также к церкви. И при этом педагог целенаправленно воспитывает у царственного ученика гуманистическое отношение к определенным группам общества, его институтам и проблемам для того, чтобы в последующем он реализовал на деле эти нравственные ценности (15).

Все нравственные поучения связаны с центральной диатрибой - триптихом, которая является самой емкой в правовом, гражданском и нравственном отношении.

Михаил Пселл исходил из того, что не может быть законодателя, не владеющего в полной мере концептуальными представлениями об ойкумене, идеологическими установками, цементирующими общественную стабильность. И эти идеи воплощаются в диатрибе-триптихе (16), которая и по форме, и по содержанию представляет собой образец ойкуменической доктрины.

Михаил Пселл называет здесь три основоположения, на которых базируется учение о византийском цивилизованном мире, противоположном «варварскому». На первое место Михаил Пселл ставит церковь, на второе - империю и на третье - почитание предков, т. е. традиции. Причем эти основания воплощены в конкретной форме для более доступного восприятия.

Можно сделать вывод, что Михаил Пселл выдвигает тезис о гармонии царственности и священства и считает неотъемлемым признаком цивилизованного мира преклонение перед памятью предков, т. е. обязательное уважение к преемственности, континуитету (17).

Триптих автора энхиридия представляет собой неразрывное единство трех ипостасей - церкви, империи и традиций. Третье

положение (традиции) нередко забывается в историографии при изложении ойкуменической мировоззренческой системы ромеев (18), хотя в источниковом материале одним из важнейших аргументов является обязательная ссылка на авторитет предков и византийские идеологические традиции.

По представлениям Михаила Пселла, которые он пытался привить мафиту, стойкость и единение византийского общества базировались на трех основаниях: «Называй общественные храмы [живой] плотью, величай крепостные стены городов нерушимыми, именуй достойные уважения гробницы священными» (19).

С точки зрения формы диатриба является самостоятельным и неразрывным фрагментом. Она не разделяется на независимые компоненты и несет в себе основную нравственную нагрузку. Диатриба не связана с правовыми нормами и с правовым сознанием, но этот триптих, стоящий как бы особняком, является главным связующим звеном педагогического труда. Он формирует у ученика прежде всего гражданское мировосприятие, гражданскую позицию законодателя, позицию единственного императора «вселенной», т. е. всего цивилизованного мира (20). Педагог старается приобщить василевса к осознанию христианских ценностей, особой роли империи в мире, ее самоценности и культурной значимости.

Михаил Пселл воспитывает уважение к храмам (21), а также защищает интересы крестьян, строящих часовни по приглашению монастырей (22). Так, защищаются имущественные права церкви (23) и монастырей (24). Легат (завещанное имущество) в пользу церкви защищался Аквилиевым иском (25). Церковь требует легат в течение года (26). Закон Юлия «сурово и жестоко наказывает» похитителей церковного имущества (27). Защищаются интересы священников, которые могут выступать свидетелями «по собственной воле» (28), архиереи вообще не свидетельствуют (29). Нельзя церковную службу совершать дома (30).

В «Обозрении законов» Михаила Пселла яркое эмоциональное отражение нашли высокие общечеловеческие нравственные начала, заложенные в «Декалоге». Михаил Пселл формировал у ученика гуманистическое мировосприятие, которое должно было проявиться в филактерической направленности его будущей деятельности. На своем собственном примере взаимоотношений с учеником педагог конкретно ориентировал его на защиту прав населения.

Некоторые христианские заповеди своеобразно воплощены в нормах права, представленных Михаилом Пселлом: «Во время судебного процесса негодно, чтобы появлялись изображения Бога» (третья заповедь) (31).

Всякий убийца виновен (32). За убийство следует наказание согласно догме Силиана (33), за любое насилие привлекают к ответственности (34). До Василия II убийцы «подвергались одному только наказанию бесчестья» (35), но речь шла не только о протоспафариях и синклитиках; Василий же II всех убийц (даже синклитиков) наказывал убийством (шестая заповедь) (36).

Михаил Пселл осуждает нарушение супружеской верности (37). Был особый закон Юлия об адюльтере (прелюбодеянии) (38). Блуд матери считался преступлением (39), за которое женщина несет наказание (40). Установленный адюльтер (мужчина) несет наказание (41). Михаил Пселл подчеркивает, что за адюльтер позорная слава преследует человека в течение пяти лет (седьмая заповедь) (42).

Михаил Пселл осуждает кражу: «Без дурного умысла кража не совершается» (43). Он дает четкое определение кражи: «Кража есть завладение вещами с помощью обмана» (44), считая, что кража всегда связана с обманом. До четырех лет наказывалось воровство казенных вещей (восьмая заповедь) (45).

Михаил Пселл констатирует, что ложное свидетельство могло исходить не только от самого человека, но и «с помощью лживых свидетелей»: «Если бы кто-либо с помощью лживых свидетелей взял верх в судебном процессе, то его ждет и наказание, и аннулирование решений» (девятая заповедь) (46).

Десятая заповедь «Не желай ничего того, что есть у ближнего твоего» упоминается в «Обозрении законов» неоднократно (47).

Таким образом, Михаил Пселл в своей педагогической практике формировал гуманистическое мировосприятие, которое должно было стать основой филактерической направленности последующей деятельности воспитуемого, касалась ли она защиты прав населения в целом или наиболее неравноправных, униженных, обиженных групп византийского общества (48). Он стремился к духовному возвышению ученика, оказывая ему интеллектуальную педагогическую помощь, создавая оптимальные условия для обучения, воспитания и развития.

Это филактерическое своеобразие концептуальных взглядов выдающего воспитателя (выступления против беззакония, подчеркивание силы права, протест против телесных наказаний,

защита интересов граждан, особенно детей и женщин, презумпция невиновности, свободное волеизъявление, справедливое гуманное правосудие и др.) пронизывало всю его педагогическую деятельность.

---

1. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV-XV вв. Спб., 1997. С.8-11.
2. Любарский Я. Н. Михаил Пселл. Личность и творчество: К истории византийского предгуманизма. М., 1978. С.245-247.
3. Михаил Пселл. Богословские сочинения, 1998.
4. Weiss G. Die «Synopsis legum» des Michael Psellos // Fontes minores / Herausgeber D. Simon. Forschungen zur byzantischen Rechtsgeschichte. № 3. Frankfurt an Main, 1977. Bd 2. S. 150-152.
5. Weiss G. Op. cit. стк. 1-1410 (стк. – строчка); Τρωιάνος Σ. Οι πηγές του βυζαντινού δικαίου. Εισαγωγικό βοήθημα. Αθήνα, 1986. ς. 101.
6. Нами разработан особый способ выявления и интерпретации имплицитного педагогического информативного материала в средневековых дидактических текстах. Поскольку этот способ отличается от уже сложившихся и применяющихся в историко-педагогическом исследовании способов, то введение его требует разработки соответствующего понятийного аппарата. Способ выявления, классификации и герменевтики имплицитного информативного материала в историко-педагогическом тексте мы предлагаем назвать *криптоэвристическим* (от греч. «криптос» - скрытый; «эвриско» - находить, обнаруживать).
Поскольку имплицитная информация «незрима» и легко теряется исследователем, если ее не подвергнуть специальному анализу, криптоэвристический метод должен, стать, на наш взгляд, важнейшим способом в работе с имплицитным информативным материалом. Мы считаем, что наш метод поможет всесторонне, в полном объеме, адекватно раскрыть педагогический замысел автора того или иного средневекового текста, в частности, педагогические идеи Михаила Пселла в его энхиридии «Обозрение законов». Концепция воспитания была тщательно завуалирована в тексте. Это делалось сознательно, чтобы не вызывать у ученика противодействия процессу обучения и воспитания.
7. Безобразов П. В. Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл. М., 1890. С.201; Избранные новеллы Юстиниана. Екатеринбург, 2005. С.111.
8. Белкин А. С., Жукова Н. К. Витагенное образование. Голографический подход. Екатеринбург, 1999. С.73-75.
9. Подласый И. П. Педагогика: Новый курс. В 2 кн. М., 1999. Кн. 1. С.72-75.
10. Культура Византии (вторая половина VII-XII вв.). М., 1989. С.508-509.
11. Weiss G. Op. cit. S.148.
12. Избранные новеллы Юстиниана. С.112.
13. Weiss G. Op. cit.
14. Избранные новеллы Юстиниана. С.116-155.

15. Уваров П. Ю. Лучшие люди христианства. Лучшие королевства: интеллектуалы Средневековья // Элита и этнос Средневековья. М., 1995; Шлейермахер Фр. Монологи / Шлейермахер Фр. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. Спб., 1994; Beyer H.-U. Studien zim Begriff des Humanismus und zur Frage nach dessen Anwendbarkeit auf Byzanz und andere vergleichbare Kulturen. Byzantina, 1989. T. 15. P. 7-77.
16. Weiss G. Op. cit. Стк. 1032-1034.
17. Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1896; Культура Византии.
18. Герцберг Г. Ф. Указ. Соч.
19. Weiss G. Op. cit. Стк. 1032-1034.
20. Ibidem.
21. Ibidem.
22. Ibid. Стк.1386-1398.
23. Ibid. Стк. 536-539, 478-480, 691-692.
24. Ibid. Стк. 405.
25. Ibid. Стк.478-480.
26. Ibid. Стк.491-492.
27. Ibid. Стк. 536-539.
28. Ibid. Стк. 931-932.
29. Ibid. Стк. 933.
30. Ibid. Стк.448.
31. Ibid. Стк.381.
32. Ibid. Стк.329.
33. Ibid. Стк. 661-662.
34. Ibid. Стк.1143.
35. Ibid. Стк.1399-1401.
36. Ibid. Стк.1402-1404.
37. Ibid. Стк. 463-468, 1151.
38. Ibid. Стк.651.
39. Ibid. Стк. 214.
40. Ibid. Стк. 398-403.
41. Ibid. Стк.390, 722.
42. Ibid. Стк. 722, 745.
43. Ibid. Стк. 313-314.
44. Ibid. Стк. 312.
45. Ibid. Стк. 221-223.
46. Ibid. Стк.1140-1141.
47. Ibid. Стк. 148, 504, 802-805, 812, 883-885, 889-889, 980-981, 1157-1158, 1192-1193.
48. Герцберг Г.Ф. Указ. Соч. С.310-314.

Турдубекова Т. Ш.